

БОГОСЛОВСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья начинается с исследования миролюбивого характера Бога. Я рассматриваю, как в Своих намерениях Бог предусмотрел план по достижении полноты времени основать царство мира через примирение всех людей и соединение всего небесного и земного под главою Христом. Божий миролюбивый характер противопоставляется характеру невозрожденных людей в их «естественном состоянии», склонном убивать и уничтожать друг друга. Я отмечаю, что война есть логическое следствие греха, а смерть и разрушение, ею вызванные, - признаки демонической активности в мире. После обсуждения места войны в контексте эсхатологии я предлагаю некоторые идеи того, как современные последователи Христа могут стать на защиту мира, даже если это будет им дорого стоить. Статья заканчивается богословскими размышлениями о том, что войне может успешно противостоять преобразование человеческой природы. Концепция этого преобразования соединяет идею православного понятия теозиса и анабаптистский акцент на послушании Богу во что бы то ни стало и уверенности в конечную победу Агнца Божия над всеми силами мира.

Ключевые слова: война, вторжение, природа, Бог, человек, теозис, христианство, Царство Божье

Title: A Theological Reflection on the Nature of War

Annotation. The article begins with an examination of God's peaceable character in which I explain how God intends, in the fullness of time, to establish his reign of peace through the reconciliation of all people and the unification of all things in heaven and on earth under Christ. God's peaceable character is contrasted with the character of unregenerate human beings in a "state of nature", whose natural propensity is to kill and destroy each other. I show how war is the outcome of sin and that the death and destruction caused by war are signs of demonic activity in the world. After a discussion of the significance of war in relation to eschatology, I then offer some suggestions about how followers of Christ today can take a costly stand for peace. The article concludes with a theological reflection on how war can be overcome through the transfiguration of human nature in a way that combines the Eastern Orthodox notion of *theosis* with the anabaptist emphasis on costly obedience and confidence in the ultimate victory of the Lamb of God over all the powers of this world.

Keywords: war, invasion, nature, God, human being, theosis, Christianity, Kingdom of God

Джошуа Т. Сёрль (Joshua T. Searle) – доктор теологии, директор программ последипломного образования в Колледже Сперджена, Лондон. Председатель Совета попечителей в Dnipro Hope Mission. Автор многочисленных статей и книг, включая Theology After Christendom, переведенную на украинский язык в 2020 году («Богослов'я у постхристиянському світі»). (г. Лондон, Великобритания).

Введение

◆ Настоящая статья рассматривает вопрос войны как метафизическую проблему, укорененную во врожденной порочности человеческой природы по причине греха. В политическом дискурсе термин «война» обычно понимается как вооруженный конфликт между государствами или вооруженными группами, которые применяют насилие для достижения своих целей. Вместе с тем война – это еще и общее умонастроение или психологическое состояние, характеризующееся враждебностью по отношению к предполагаемым врагам^[1]. Томас Гоббс (1588–1679) замечательно выразил мысль о том, что люди вполне естественно находятся «в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех». Он также утверждал, что «природа войны состоит не в происходящих боях, а в явной устремленности к ним»^[2]. Враждебное отношение человека к другим людям естественным образом свойственно невозрожденной личности в ее природном состоянии. Естественная тенденция человеческого общества проявляется в том, что оно (т.е. общество) вырождается в состояние войны, в которой, согласно пословице, *homo homini lupus est* («человек человеку волк»)^[3].

Это объясняет, почему война всегда занимала ключевое место в истории человеческой цивилизации. Способность человека убивать и калечить ближних – неизменная характеристика человеческой социальной жизни с доисторических времен до наших дней. Однако с появлением современных технологий возможности для убийства возросли неимоверно. Если раньше войны были локальными и велись между профессиональными армиями на поле боя, то сейчас война стала тотальной и абсолютной, вовлекающей все население.

Таким образом, война сегодня отражает всеобъемлющий характер современной глобальной цивилизации. В нынешнем мире, в котором государства, обладающие ядерным оружием, угрожают друг другу взаимно гарантированным уничтожением (Mutually Assured Destruction), крайне важно, чтобы последователи Христа посвятили всю свою жизнь грядущему Царству Божьему и его видению мира. В этой статье я хотел бы предложить некоторые размышления о природе войны с библейско-богословской перспективы, чтобы побудить читателей к творческому осмыслению путей реализации мирного видения Царства Божьего в их собственном контексте.

^[1] Carl von Clausewitz, *The Essential Clausewitz: Selections from On War*, edited by J. I. Greene (Mineola, NY: Dover, 2003), 112.

^[2] Hobbes, *Leviathan, or the Matter, Form, and Power of a Commonwealth, Ecclesiastical and Civil* (London: Routledge, 1889), 63–5. См. русский перевод – Томас Гоббс, *Левиафан*, пер. А. Гутерман (Москва: РИПОЛ классик, 2017), 134.

^[3] Плавт, цит. по Gregory Claeys, *Dystopia: A Natural History: A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and its Literary Diffractions* (Oxford: Oxford University Press, 2017), 74.

Наконец, хотя в моей статье не уделяется много внимания текущим событиям, я не могу не упомянуть о нынешнем российском вторжении в Украину. Поскольку так называемая «специальная военная операция» переросла в массовые убийства гражданского населения, я остро сопереживаю страданиям моих украинских братьев и сестер, с которыми полностью солидарен. Надеюсь, что данная статья воодушевит их надеждой на то, что, среди боли и страданий, причиненных незаконной и варварской агрессией России, Бог все еще действует с целенаправленным намерением наказать делающих зло и установить Свое всеобщее царство мира и справедливости.

Природа мира и природа Бога

◆ Любые серьезные богословские размышления о войне и мире будут неизбежно возвращаться к вопросу о характере и природе и Бога, и человечества. Мир – это жизненно-важный атрибут природы Бога^[4]. Мир – не просто часть Евангелия; это важнейшая часть Евангелия^[5]. Ведь Евангелие – это благая весть об открытых дверях в Царство Божье, а Царство Божье – это то место, где царят мир и справедливость^[6]. Мир – одна из главных характеристик Царства Божьего^[7]. Пророк Исаия пишет о видении мирного царства (Ис. 26:12; 31:1-5; 52:7), которое нашло свое мощнейшее выражение в жизни и служении Иисуса Христа. Новый Завет свидетельствует о Боге мира (Евр. 13:20), который даровал нам радостную весть о мире (Еф. 6:15). Посредством искупительной смерти на кресте и воскресения к новой жизни Христос Сам стал нашим миром (Еф. 2:14). Библейское повествование достигает своей заключительной кульминации, когда описывает видение небесного города, в котором народы будут обитать в мире (Отк. 22:2)^[8]. После войн и насилия вся различность и непохожесть народов земли примирится под общей исцеляющей знаменатель – Христа (Еф. 2:14-22). В этом богословском смысле мир – нечто гораздо большее, чем просто отсутствие войны и насилия. Этот мир относится к христоцентричному видению шаломы, в понятие которого входит цельность, исцеление, единство и гармония

^[4] J. Denny Weaver, *The Nonviolent God* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2013), 4–6.

^[5] Ulrich Mauser, *The Gospel of Peace: A Scriptural Message for Today's World* (Louisville, KY: Westminster/John Knox, 1992), 44–50.

^[6] Joshua T. Searle, *Theology After Christendom: Forming Prophets for a Post-Christian World* (Eugene, OR: Cascade, 2018), 112.

^[7] David P. Gushee and Glen H. Stassen, *Kingdom Ethics: Following Jesus in Contemporary Context*, 2nd edition (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2016), 309–10.

^[8] Ю-Вен Лоу (U-Wen Low) очень хорошо подчеркивает эту мысль: «После того, как усядется пыль апокалиптических событий, мы увидим, что в самом сердце Иоаннова «Откровения» содержится видение надежды и мира на земле». См. Low, “An Apocalypse that Welcomes Others? Reading Revelation Peacefully”, in Anthony Rees (ed.), *Things that Make for Peace: Traversing Text and Tradition in Christianity* (London: Rowman and Littlefield, 2020), 98.

между всем народом Божиим и всем творением. Шалом указывает на «ситуацию гармонии и целостности, в которой реализованы изначальные Божьи замыслы о творении»^[9]. Это всеобъемлющее видение шалом соответствует воле и характеру Бога, Который намерен при достижении полноты времени основать Свое царство мира посредством примирения всех людей и соединения всех и вся на земле и на небе под главою Христом (Еф. 1:10)

Война и природа человека

◆ Если мир – это сущностная характеристика Царства Божьего, то тогда войну можно описать как сущностную характеристику Царства Цезаря – «царства мира», о котором Иисус предупреждал на протяжении всех евангелий (напр., Мф. 4:8; 20:25; Ин. 12:31). Отрекшийся от Бога мир движим низменными побуждениями невозрожденной человеческой природы, которая приводит к воинственному поведению. По своей природе человек ожесточен, подозрителен и жесток по отношению к другим людям^[10]. Невозрожденный человек хочет заставить других людей стать ему подобными. Его естественные тенденции сводятся к убийству и разрушению человека, осмелившегося сопротивляться отождествлению с ним. Человеческое существо по своей природе злое и ненавидящее всех, кого не отождествляет со своим племенем. Невозрожденная человеческая природа отличается заклятой ненавистью ко всему, что чем-то отличается от нее. Люди обладают естественной склонностью распространять свое господство над другими людьми^[11]. В этом и состоит антропологический корень геноцида: отрицание инаковости другой личности и безудержное стремление переиначить ее идентичность под образ и подобие своей собственной^[12]. Например, заявление, сделанное современным диктатором России о том, что украинцы и русские – «один народ», – это формула геноцида^[13]. Если украинцы отказываются идентифицировать себя как русских, то по логике геноцида следует, что они должны признать свою русскую идентичность под воздействием силы, либо их следует уничтожить. Этот импульс доминировать и покорять людей, не отождествляющих себя с «племенем», и прибегать к «применению силы» отражает падшесть человеческой личности в ее естественном греховном состоянии^[14].

^[9] Darrin W. Snyder Belousek, *Atonement, Justice, and Peace: The Message of the Cross and the Mission of the Church* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2011), 513.

^[10] Emmanuel Lévinas, *Totality and Infinity: An Essay on Exteriority* (Pittsburgh, Duquesne University Press 1969), 197–98.

^[11] Lawrence J. Hatab, “The Will to Power”, in Thomas Stern (ed.), *The New Cambridge Companion to Nietzsche*, (Cambridge: Cambridge University Press, 2019), 239–50.

^[12] Alexander Laban Hinton, *Annihilating Difference: The Anthropology of Genocide* (Berkeley, CA: University of California Press, 2002), 7–12.

^[13] Serhii Plokhyy, *Lost Kingdom: The Quest for Empire and the Making of the Russian Nation* (New York: Basic Books, 2017), 331.

Проблема сегодняшней войны не в первую очередь зациклена на геополитике или борьбе за сферы влияния. В конечном счете войны обусловлены вовсе не конфликтами кланов в племени, враждебными идеологиями или агрессивными правительствами. Все это не более чем поверхностные симптомы, вызванные глубоко засевшей духовной болезнью греха, которая поражает всю человеческую природу на ее сущностном уровне^[15]. Поэтому война и насилие, а не мир и гармония, составляют естественное состояние человечества по умолчанию. Трагедия существования человека в том и заключается, что его внутренней падшей и развращенной природе гораздо ближе насилие, а не мир. На протяжении всей истории политической мысли выдающиеся философы (хотя и с некоторыми замечательными эксцентрическими исключениями наподобие Ж.Ж. Руссо) сходятся к мысли о порочности сущностного состояния человека. Указывая на фундаментальный эгоизм человеческой природы, Самуэль Пуфендорф (1632–1694) утверждал, что «человек – это не только очевидное животное, которое в высшей степени любит себя и собственную выгоду», но также что человеческое существо – это «животное, обуреваемое злыми желаниями»^[16]. Убеждение о внутренней развращенности человеческого сердца проходит постоянной темой библейского свидетельства: «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5); «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?» (Иер. 17:9).

Война как материализация греха и признак демонической активности

◆ Раствление человеческой природы посредством греховных дел – вот метафизический корень войны. Война иллюстрирует духовное состояние природы человека, системно отчужденной от природы и целей Бога. Войны, ведущиеся с целью завоевания, территориального расширения и национального самоутверждения, указывают на духовный упадок народов, которые их инициируют. Выражаясь словами Блеза Паскаля (1623 – 1662), война – это проявление «убогости человеческого существования без Бога»^[17]. Согласно православной христианской доктрине, понятие «грех» (*hamartia*, буквально означающее «непопадание в цель»)

^[14] Martyn Percy, “Falling Short: Taking Sin Seriously”, in Richard Harries and Stephen Platten (eds.), *Reinhold Niebuhr and Contemporary Politics: God and Power* (Oxford: Oxford University Press, 2010), 121.

^[15] Martyn Lloyd Jones, *Why Does God Allow War?: A General Justification of the Ways of God* (London: Hodder and Stoughton, 1939), 82.

^[16] Pufendorf, *On the Duty of Man and Citizen According to Natural Law* (Cambridge: Cambridge University Press), 132–33.

^[17] Pascal, quoted in Nick Megoran, *Warlike Christians in an Age of Violence: The Evangelical Case against War* (Eugene, OR: Cascade, 2017).

означает сознательное уклонение от определенной Богом стези^[18]. В этом смысле грех выражает гордыню и надменность (*hubris*) ограниченной личности, претендующей занять место выше безграничного Бога.

Грех поражает не только внутреннюю жизнь отдельно взятых людей, но и коллективную жизнь целых сообществ. Война как выражение греха не может быть изолирована от социального и политического контекста, в котором порочные и враждующие инстинкты человеческой природы вынашиваются и получают свое коллективное выражение. Война – далеко не изолированное явление, она неизбежно «подчинена всеобщности человеческого опыта»^[19]. Поэтому войну нельзя рассматривать в абстрактном смысле, как если бы это было единичное или исключительное состояние. Война всегда указывает на социальные структуры и психологическое состояние людей, на которых завязана война. Эти социальные структуры и люди с таким психологическим состоянием подвержены демоническим агентам, которые Писание характеризует как начальства и власти (Еф. 6:12). Согласно мировоззрению Нового Завета, политические силы и социальные институты этого мира управляются не Духом Святым, но этими падшими начальствами. Несмотря на то, что эти силы и начальства служат благим целям сохранения порядка в обществе (Рим. 13:1-7), они отпали от Бога и потому поработщают людей (Кол. 2:20) и подчиняют их своему господству (Гал. 4:3)^[20]. Наш мир стал сферой демонической активности, враждебной замыслам Бога (1 Ин. 5:19; Иак. 4:3). В отличие от современного мира Новый Завет иллюстрирует очевидное понимание реальности невидимых духовных сил, которые определяют жизнь человека^[21]. Эти «начальства и власти» не являются материальными вещами или объектами, но оттого они не менее реальны.

Новый Завет ссылается на институты и структуры Римской империи и местных провинциальных властей, воплощающих собой «начальства и власти», многие из которых имеют демоническое происхождение (Еф. 6:12; ср. 1 Ин. 4:3). Первые христиане, похоже, интуитивно понимали ту базовую реальность, которую большинство современных людей, даже современных христиан, постигают сознательным усилием ума, а именно: духовный мир и духовные силы реальны, они действуют за кулисами материальной реальности и формируют и определяют нашу жизнь. Исходя из новозаветной картины деятельности начальств и

^[18] John Portmann, *A History of Sin: Its Evolution to Today and Beyond* (London: Rowman and Littlefield, 2007), xvi.

^[19] Peter Paret, *Understanding War: Essays on Clausewitz and the History of Military Power* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1992), 1.

^[20] John Howard Yoder, *The Politics of Jesus: Vicit Agnus Noster* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1980), 143.

^[21] Walter Wink, *Unmasking the Powers: The Invisible Forces That Determine Human Existence* (Philadelphia, PA: Fortress, 1986).

властей, исследователь Нового Завета Уолтер Уинк отмечает, что «Действительность того, что происходит в мире, выходит за рамки газетных новостей или информационных программ»^[22]. Понимание духовного измерения видимой жизни, о чем утверждается на протяжении всего Нового Завета, только повышает ставки войны до уровня духовной конфронтации между силами света и тьмы.

Последователям Христа важно уметь видеть дальше заголовков популярных журналов и понимать сущность войны. С богословской точки зрения война – это видимое выражение злобной деятельности сатаны. В Евангелиях Христос описывает сатану как того, кто пришел «украсть, убить и погубить» (Ин. 10:10). Война всегда несет смерть и разрушение, тотальная война всегда производит тотальную смерть и тотальное разрушение. В духовном мире идет война. По одну сторону стоят ангелы света, по другую – духовное войско тьмы. Сражение между светом и тьмой продолжается без остановки, это постоянная конфронтация сил жизни и смерти. Под поверхностью событий мировой истории пролегает эсхатологический пласт борьбы между царством Христа и темными сатанинскими силами^[23]. И эта духовная реальность пролегает не в какой-то отдаленной и отстраненной сфере, она составляет глубинную составляющую нашего пережитого опыта. Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1 Пет. 5:8): он активно ищет людей, завлекая их обещаниями богатства, власти и ложной славы в надежде увлечь их выполнить свою задачу сеять в мире смерть и разрушение для того, чтобы достичь своей цели: испоганить все доброе, что создал Бог. И сейчас для украинцев оказалось большим несчастьем, что сатана, похоже, нашел охотного приспешника в лице действующего президента России и его ближайшего окружения воинствующих клептократов.

Война, неправда, идолопоклонство и искажение нравственного сознания

◆ Война – не только порождение греха, она сама порождает и умножает грех в процессе своей деструктивной активности. Одним из всех наиболее выраженных и логичных грехов, порожденных войной, является грех лжи. Ложь – это и причина, и следствие войны. Ложь и война принадлежат друг другу так же, как дождь и вода или знание и сила^[24]. Наряду с самой войной, один из важнейших показателей сатанинской активности в мире – это сознательное распространение неправды. Дьявол описан в Писании как лжец, тот, кто первым обманул человека,

^[22] Wink, *The Powers That Be: Theology for a New Millennium* (New York: Harmony, 2010), 3.

^[23] Nicolai Berdiajew, *Der Sinn der Geschichte: Versuch einer Philosophie des Menschengeschickes* (Tübingen: Otto Reichl, 1950), 73.

^[24] David Swanson, *War Is A Lie* (Washington, DC: Just World Books, 2016).

заставив его восстать против заповеди Божьей (Быт. 3:1-6). Библейские авторы и христианская традиция определяют обман и лживые речи как одну из характерных проявлений демонической активности (Ин. 8:44)^[25]. Темные начальства и власти процветают в атмосфере лжи, ведут к сокрушительным последствиям, чаще всего, к войне. Фраза «правда – всегда первая жертва войны» уже стала клише. Агрессивные войны начинаются во лжи, Когда война уже идет, требуются дополнительные порции лжи, предназначенные для дальнейшего отравления умов людей и укрепления их в жестокости и убийстве народа, против которого развязана та или иная война.

Поэтому война паразитирует и питается от лжи; неправда – это ее и пища, и жизнеобеспечение. Война так же зависит от лжи, как огонь – от кислорода. Войну можно описать как форму коллективного психоза до такой степени, что целые народы перестают испытывать нормальные человеческие чувства, как, например, эмпатию. Причем в обычном состоянии нормальной реакцией этих людей будет ужас и отвращение, а не фанатичная поддержка актов жестокого насилия, убийства и пыток подобных им людей.

Война возможна тогда, когда совесть целого народа парализована ложью и искаженной информацией. Это характерная черта всех современных войн, однако это явление особенно выражено проявилось во время вторжения России в Украину. Сирена лжи, практически не переставая, раздается из контролируемых Кремлем средств массовой информации, которые заполнили умы миллионов простых россиян страхом и ненавистью по отношению к украинцам. Такая дезинформационная кампания создала все предпосылки для войны с точки зрения психологической атмосферы.

Туман лжи, распространяемый подконтрольными медиа, ведет людей не только к заблуждению, но и к идолопоклонству. Обманутые лгущим режимом, массы начинают приписывать собственной нации и ее лидеру богоподобные черты, что дает людям объект для поклонения. При таком раскладе в воображении людей, инициирующих агрессивную войну, собственный народ как общность занимает место Бога. Дух идолопоклонства поражает не только массы, но и лидеров, которые используют любой психологический повод для убеждения людей в том, что война, которую они развязали, «священна» или даже «справедлива». Например, мы были свидетелями непристойного зрелища, когда бывший агент КГБ Владимир Гундяев (переименовавшийся в «Патриарха Кирилла»), облачившись в клерикальные ризы, благословил российское вторжение, назвав его священной войной Добра (это путинская Россия) со Злом (а это Украина и Запад). Такого рода заблуждение ведет к искажению

^[25] Dallas G. Denery, *The Devil Wins: A History of Lying from the Garden of Eden to the Enlightenment* (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2015).

моральных стандартов и провоцирует людей называть добром то, что по своей сути является злом, и наоборот (Ис. 5:20; ср. Мк. 3:22-30; Мф. 12:31-32).

Война разнуздывает греховные инстинкты людей. При коллективном психозе, который захватывает массы в их фанатичной поддержке коррумпированного тирана, то, что при нормальном состоянии расценивалось бы как зло, теперь расценивается как добро. Например, такие грехи человека, как эгоизм, лживость, обман, насилие, убийство и агрессия, уже не рассматриваются как грехи, которые необходимо избегать, но как желательные добродетели^[26]. Война создает условия для моральной дезориентации. Государство и его воля к власти становятся конечной этической точкой привязки, которая не имеет ничего общего с чувством неприкосновенного достоинства человеческой личности или морального долга искать истину. Война подводит совесть человека к состоянию, которое перешагнуло «через добро и зло»^[27]. Для государства, развязавшего агрессивную войну, те или иные действия расцениваются как добро или зло, исходя не из морально-духовных критериев, а из того, насколько хорошо эти действия способствуют укреплению государства и правящих элит. Оправдание зла во имя добра – одно из наиболее тлетворных моральных последствий войны^[28].

Война с точки зрения апокалиптически-эсхатологической перспективы

◆ Книга Откровения прибегает к апокалиптическому языку при описании главной битвы между невидимыми реалиями Добра и Зла (ноуменами). Их символизируют видимые метафоры Света и Тьмы (феномены). Библейское апокалиптическое повествование радикально нивелирует все земные составляющие бытия и выставляет все события мира (например, военные победы или поражения) в правильной перспективе.

В рамках иудео-христианской апокалиптики единственной победой, имеющей какое-либо онтологическое значение, является победа Добра над Злом. В апокалиптическом нарративе зверь побеждается Агнцем. Вопреки огромной силе, военной и экономической мощи зверя, победителем становится Агнец. Посредством символической инверсии земных реалий апокалиптическое повествование радикальным образом умаляет значение всех военных завоеваний: земные победы и поражения на поле брани ничего не значат в апокалиптической картине вещей.

^[26] Николай Бердяев, *О рабстве и свободе человека* (Москва: Хранитель, 2006), 192.

^[27] This term is taken from Friedrich Nietzsche, *Jenseits von Gut und Böse: Vorspiel einer Philosophie der Zukunft* (Leipzig: C.G. Naumann, 1886).

^[28] Николай Бердяев, *Царство Духа и царство кесаря* (Париж: YMCA-Press, 1951), 7.

Апокалиптический нарратив открывает последователям Агнца правильный взгляд на истинный смысл и значение войны. С позиции христианства доминирующее значение истории не следует искать во временных реалиях мирового порядка, или в войнах и завоеваниях, или в народах или империях. Все эти «реалии» – не более чем пляшущие тени в пещере Платона, которые представляют собой то, что Гегель назвал «ложной бесконечностью» мировой истории^[29]. Победа или поражение на поле боя не имеют никакого онтологического значения. Имеет значение человеческая трагедия отдельного солдата или гражданского лица пострадавшего или погибшего в результате этого сражения. Бога мало волнуют человеческие абстракции, как, например, «народные республики», «империи» или «специальные военные операции». Его очень волнуют реальные отдельные люди, созданные по Его образу и подобию. Известная фраза Бердяева хорошо формулирует эту мысль: «Бог вряд ли и замечает смерть величайших царств мира, но очень замечает смерть отдельного человека»^[30]. Мы, христиане, ожидаем наступления громадной эсхатологической перезагрузки, когда те, кто сейчас так гордятся своей силой и властью, будут повержены. Те военные и политические лидеры, которые сегодня разжигают войну и делают громкие заявления на весь мир, когда-то в Судный День окажутся самыми малыми, самыми последними и самыми проклятыми.

Как христиане могут способствовать наступлению мира

◆ Ввиду того, что война – это материализация глубоких духовных болезней человеческой души, тщетно надеяться, что только политические и дипломатические усилия могут положить ей конец. Максимум, что они могут, – это добиться временного перемирия. Что по-настоящему необходимо – так это полностью освободиться от демонического духа войны и прекратить грех лжи и пропаганды, насаждающей ненависть и агрессию по отношению к своим соседям. Часть проблемы заключается в том, что слишком много евангельских христиан, особенно в России, не следуют Евангелию, но решили следовать идолам. Евангельские христиане на постсоветском пространстве пренебрегли базовыми евангельскими принципами, касающимися духовной истины о человеке и его творческой миссии в мире. Они, в частности, пренебрегли евангельским повелением хранить человеческое достоинство и защищать святость человеческой жизни. В христианской этике есть ценности неизмеримо более важные, чем понятия «национального величия», «национального единства» или даже «национальной безопасности». Тем не менее, все эти туманные ценности могут продвигаться под «христианскими» знаменами.

^[29] Malcolm Bull, *Seeing Things Hidden: Apocalypse, Vision and Totality* (London: Verso, 1999), 104.

^[30] Бердяев, *О рабстве и свободе человека*, 168.

Конечно, последние трагические события в Украине вскрыли всю ложь российской пропаганды и сорвали маску с демонического лица российского президента и его ближайшего окружения воинствующих клептократов. Однако война открыла еще одну правду: правду о лицемерии и малодушии русского христианского населения. Согласно некоторым данным, Россия считается, пусть и номинально, одной из самых «христианских стран» в мире. Если бы все русские, заявляющие, что они знают Христа, имели мужество возвысить свой голос против коррумпированного режима, который заявляет, что действует от их имени, то в Украине и на всем пространстве бывшего Советского Союза сейчас был бы мир. Сам факт того, что большинство христиан в России, похоже, поддерживает жестокое и незаконное вторжение и оккупацию Украины, показывает, что бывает, когда христианство, перестав быть составной частью решения проблемы, часто становится составной частью самой проблемы, когда вопрос касается войны и насилия. В то время, когда российские христиане должны быть самыми активными агентами и проповедниками мира, мы находим их молчаливо соглашающимися с агрессивно-воинственным режимом, посылающим свою армию устраивать резню гражданского населения в Украине. А в некоторых случаях массовые убийства упаковывают в религиозные термины. Так, например, лидер Русской Православной Церкви Владимир Гундяев назвал все это действие «священной войной» против сил зла.

Поэтому бесполезно надеяться, что мир может быть достигнут исключительно благонамеренными усилиями людей. Единственный путь к миру лежит через всеобщее покаяние и обращение к Богу: пока российское христианское население массово не покается за учиненные зверства, совершенные от их имени, в Украине не будет устойчивого мира. Независимо от военного и политического результата этой страшной войны против Украины, есть одна центральная истина, которая в это ужасное время для украинцев может дать им надежду: Христос уже победил дьявола. В провидении Божьем силы добра непременно превозмогут силы зла, и справедливость восторжествует.

А пока Бог дает каждому человеку, ищущему Его мирный Путь, силы побеждать зло в своем сердце и сознании – через покаяние, мужество и преображение. Христос повелевает каждому, кто утверждает, что следует за Ним, быть миротворцем, что включает не просто пассивно избегать насилия, но активно противостоять греху, злу и войне. Русские солдаты, идентифицирующие себя как последователей Христа, должны сложить оружие и покаяться за демоническую деятельность российского режима, который принес смерть и опустошение тысячам невинных украинцев. Российские евангельские христиане должны прервать свое боязливое молчание и последовать примеру первых христиан, которые бесстрашно заявляли: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Когда государство призывает нас развязыва-

вать войну, а Христос призывает быть миротворцами, мы не должны слушать государство, мы должны следовать Путем Христовым – путем мира, даже если послушание Господу будет стоить нам преследований и тюремного заключения в таком воинственном государстве. Когда христиане поднимаются и занимают христианскую позицию, они не должны удивляться, если навлекают на себя гнев начальствующих властей, ведь Христос предупреждал: «возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая в синагоги и в темницы, и поведут пред царей и правителей за имя Мое» (Лк. 21:12).

Заключительные размышления о войне, мире и преобразении человеческой природы

◆ Будет неправильным считать христианство религией мира и подчинения; скорее, это движение, которое призывает дух человека к борьбе и действиям. Евангелие побуждает людей объявить войну против своей собственной греховной природы: «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24). Одна из причин, почему евангелие имеет настолько большую силу над человеческим духом, заключается в том, что евангельский призыв к благодатной жизни помогает поднять верующего до качественно нового статуса, преобразующего его внутреннее состояние. Другими словами, поразительная черта христианства заключается в том, что она фундаментально противостоит человеческой природе. Христианство преобразует природу человека изнутри, направляя его естественные воинственные инстинкты к высшим целям, которые возвышают и облагораживают, а не унижают и разлагают простую человеческую жизнь. Если бы христианство не вошло на сцену человеческой истории, вероятность того, что человечество избежало бы варианта уничтожения самого себя во всеохватывающей *bellum omnium contra omnes* («война всех против всех»), была бы крайне ничтожна. Трагедия и позор современного христианства заключается в том, что христианская религия перестала быть частью решения проблем войны и насилия – она стала частью самой проблемы^[31]. Однако дело вовсе не в неполноценности христианства как такового, а в том, как христианская религия искажается и извращается людьми, действующими по незнанию или по злему умыслу или по тому и другому, как это происходит в случае действующего российского диктатора и его прислужника «Патриарха». Поэтому проблема «воинствующих христиан, достигших возраста насилия»^[32], – это проблема греха и унаследованной развращенности человеческой природы.

В своем невозрожденном виде человечество онтологически неспособно жить в мире: война, как мы уже обсуждали, – обычный режим функ-

^[31] See, for example, the cases cited in Megoran, *Warlike Christians*.

^[32] This is the title of a book by my friend and colleague, Nick Megoran.

ционирования человеческих существ в их «естественном состоянии». Для них в их падшем виде невозможно стремиться к *шалому*, который Бог замыслил для человечества. Только поток Божьей благодати может преобразить человеческую природу в образ и подобие Божье. Благодаря воплощению Христа Бог предложил способ, как люди могут жить в мире с Богом и друг с другом. Через воплощение Сына Божьего Бог «перустановил» божественный образ для того, чтобы указать людям стезю к «синергичному пути искупления»^[33]. И только тогда, когда эта синергия установится, человек сможет жить в соответствии с Путем Иисуса^[34].

Если бы христианство не возшло на сцену человеческой истории, вероятность того, что человечество избежало бы варианта уничтожения самого себя во всеохватывающей *bellum omnium contra omnes* («война всех против всех»), была бы крайне ничтожна.

Применимость православной идеи *теозиса* к современному обсуждению войны и мира состоит в том, что фундаментальное решение проблемы насилия и конфликтов заключается в преобразении человеческой природы в божественный образ и подобие. *Теозис* не только включает в себя вменение человеку абстрактного статуса праведности, но также такое реальное преобразование природы человека, которое наделяет его силой участвовать в миротворческих целях Бога в мире. С этой точки зрения *теозис* относится к процессу, посредством которого благодать и мир, характеризующие божественную природу, постепенно покоряют воинственные импульсы падшей человеческой природы. Плотская жизнь постепенно вытесняется жизнью в Духе, которая характеризуется такими качествами, как жизнь и мир (*eirene* – Рим. 8:6). Как выразил это великий русский мистик Владимир Соловьев, цель христианской жизни – сместить «центр жизни человека с его природы к абсолютному трансцендентному миру» духа^[35].

Евангелие открывает этот абсолютно превосходящий мир, в котором все предстает в ином свете. Необходимо, чтобы христиане понимали, что вся жизнь человечества зиждется на метафизических основах. Земные события человеческой истории – это внешние выражения небесного предназначения, под общий знаменатель которого все случайности и

^[33] G. V. Florovsky, cited in Donald Fairbairn, *Eastern Orthodoxy Through Western Eyes* (Louisville, KY: Westminster John Knox, 2002), 91.

^[34] Fairbairn, *Eastern Orthodoxy*, 90–91.

^[35] Solovyev, quoted in Frederick C. Copleston, *Philosophy in Russia: From Herzen to Lenin and Berdyaev* (Wellwood: Search, 1986), 215.

^[36] Berdiajew, *Der Sinn der Geschichte*, 35.

^[37] Paul S. Fiddes, *The Creative Suffering of God* (Oxford: Clarendon Press, 1992), 151.

трагедии мировой истории сводятся по мере разворачивания божественного провидения^[36]. Христианские теории о божественном провидении утверждают, что человеческие деяния и естественные процессы подчинены вмешательству и усмотрению сил или существ, стоящих вне исторической плоскости. Согласно христианскому учению, события и социальные процессы, происходящие вокруг нас, – это видимые выражения более глубокой реальности, которая управляет духовной участью мира в соответствии с внутренней работой промысла Божьего.

И все же христианское толкование провидения Божьего подразумевает, что Бог не просто находится где-то снаружи и оттуда вмешивается в процессы, как *deus ex machina*; скорее, Бог участвует в путях человеческой истории и через это участие наполняет исторические процессы духовным значением и целью^[37]. Ход истории со всеми ее войнами, жестокостью и геноцидами окунает весь мир в ужасную трагедию боли и страдания, в центре которых стоит крест Христов. И это убеждение дарит верующим надежду, что даже среди всех откровенно страшных несчастий и случайностей, с которыми они сейчас сталкиваются, Бог работает, причем работает с замыслом установить Его всеобъемлющее царство мира и справедливости.